

Однако у крупных технологических компаний есть одна общая черта: они не хотят, чтобы их регулировали, как банки. Вместо того, чтобы полностью вытеснять банки, стратегия крупных технологических компаний заключается в том, чтобы незаметно завладеть взаимоотношениями с клиентами по одному продукту за раз, предлагая удобные цифровые финансовые услуги, привязанные к их основным платформам.

На данный момент основной угрозой для традиционной банковской отрасли является синергия необанков и Big-Tech. На данный путь развития и стоит опираться традиционным банкам. Если финтеху и традиционным банкам мешает разрозненность в их культуре, то здесь же она весьма схожа, что позволит таким компаниям понимать друг друга, ставить схожие KPI, развиваться с одинаковой скоростью. Необанки имеют банковскую экспертизу и также лицензии, Big-Tech же масштаб и Big Data. Для того, чтобы такой тандем работал в синергии, банкам уже сейчас необходима трансформация до уровней необанков, или почти необанков – то есть максимальная оцифровка всех бизнес-процессов, перевод их в онлайн, с сохранением минимального числа филиалов.

В завершение следует отметить, что нет простого способа сказать, как банки могут сохранить свое положение на фоне стремительных инноваций. Если финансовые учреждения хотят оставаться конкурентоспособными, им необходимы изменения в корпоративной культуре, бизнес-планах и перспективах сотрудничества с нетрадиционными финансовыми организациями.

Инновационность сейчас – это способ адаптироваться к среде, которая изменяется все быстрее. И если банки не будут меняться столь же быстро, как их среда, они не выживут.

Библиографические ссылки

1. Bluenotes : [сайт]. URL: <https://bluenotes.anz.com/posts/2020/08/andrew-cornell-column-bigtech-banking-technology/> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Financial Times : [сайт]. URL: <https://www.ft.com/content/76291c8f-0ad0-472b-ac1e-bff1646bfb1a> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Портал Центра экономических и политических исследований VOXeu : [сайт]. URL: <https://voxeu.org/content/banking-disrupted-financial-intermediation-era-transformational-technology/> (дата обращения: 21.01.2021).
4. PwC Global : [сайт]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/fintech-survey.html/> (дата обращения: 28.01.2021).
5. Платформа CB Insights' : [сайт]. URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/amazon-across-financial-services-fintech/> (дата обращения: 19.01.2021).

УДК 336

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

В. В. Скрундь

*Аспирантка экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

*Научный руководитель: С. В. Рогозин
Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье на основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы определены основные параметры финансовой стабильности с учетом особенностей экономики Республики Беларусь и мировой экономической ситуации, а также проанализированы векторы раз-

вития финансового рынка. Целью исследования было определить влияние текущих тенденций мирового экономического развития на финансовые рынки, а также определить структуру финансовых рынков и их дальнейшее развитие.

Ключевые слова: финансовый рынок; финансовая система; финансовые индексы; цифровая трансформация; цифровизация.

ANALYSIS OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET

V. V. Skrundz

PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

Supervisor: S. V. Rogosin

*PhD in Physics and Mathematics, Assistant Professor
of Analytical Economics and Econometrics Department at the Faculty of Economics
of the Belarusian State University, Minsk*

In article all information based on the analysis of domestic and foreign scientific literature, the article defines the main parameters of financial stability, taking into account the specifics of the economy of the Republic of Belarus and the global economic situation, and analyzes the vectors of development of the financial market. The purpose of the study was to determine the impact of current trends in world economic development on financial markets, as well as to determine the structure of financial markets and their further development.

Keywords: financial market; financial system; financial indices; digital transformation; digitalization.

Состояние финансового рынка является не только необходимым, но и одним из наиболее важных условий устойчивого экономического роста. В Республике Беларусь влияние дисбаланса в финансовой сфере проявляется особенно остро, так как страна имеет малую открытую экономику, в которой значительная часть ВВП создается за счет экспорта, и которая нуждается в импорте большого количества критически важных для производственной деятельности ресурсов, равно как и товаров народного потребления. Так, по данным Белстата в 2019 г. экспорт товаров и услуг составил 66,4 % от ВВП республики, а их импорт – 66,9 % [4, с. 8].

Кроме того, негативное влияние проблем в сфере финансов, особенно вызванных внешними факторами, усугубляется высокой степенью зависимости белорусской экономики от российской (на Россию в 2019 г. пришлось 41,2 % белорусского экспорта товаров и 55,9 % импорта и, следовательно, сильной корреляцией курса национальных валют этих двух стран [9].

Ощутимо дисбаланс в финансовой сфере РБ проявился во время кризисов 2011 и 2015 года, сопровождавшихся значительной девальвацией белорусского рубля и, в 2011–2012 гг., крайне высокими темпами инфляции. Кроме того, внешние факторы, такие как резкое снижение цен на нефть и пандемия коронавирусной инфекции, обусловили значимые колебания курса белорусского рубля в марте 2020 года, полные последствия которых мы до конца еще не ощутили. Однако можно сделать выводы влияния пандемии на развитие определенных сфер белорусской экономики. Прежде чем перейти к анализу конкретных отраслей, следует вспомнить, что ВВП Беларуси составляет всего 0,14% от мирового производства. Экономика Республики Беларусь не является самодостаточной и очень сильно зависит от положения в России, Европе, Китае и глобальных экономических и политических процессов.

Мировые кризисы, такие как пандемия, существенно отражаются на малых открытых экономиках, что приводит к изменению финансового рынка страны в целом, а также общественного мнения и привычек населения. Ограничение мобильности населения и коммуникаций приводит к существенному падению экономических показателей в сфере услуг. Дистанционные аналоги не способны обеспечить равнозначное оперативное вовлечение населения. Таким образом можно прогнозировать снижение уровня потребления и уровня жизни в целом. Что неизменно влечет за собой кризисные симптомы в бизнесе, как малом и среднем, так и в крупном.

Уже сейчас видно падение по следующим отраслям:

- туризм и культурно-массовые мероприятия – 95–98 %;
- медицинские услуги – до 60 %;
- спортивные и частные образовательные учреждения сообщают о падении на 40–60 %;
- перевозки пассажиров – 20–50 %;
- недвижимость, продажи авто и других товаров, кроме продуктов питания – 20 %;
- в IT-сфере падение незначительно.

В финансовом секторе наблюдается рост спроса на денежные переводы и удаленные платежи. Проанализировать спрос и предложение кредитов в условиях кризисной ситуации, а также складывающегося политического кризиса сложно. Однако в разрезе валют образовался явный приоритет на национальную валюту. Спрос на белорусский рубль вырос, ставки по состоянию на I-й квартал для юридических лиц превысили ставку рефинансирования в 4 раза. Кредитование физических лиц ограничено.

Непростая ситуация сложилась у крупных экспортеров. Сказалась зависимость от стран-импортеров, которые также оказались в условиях мирового экономического кризиса, и решают свои проблемы, не оглядываясь на экономику Беларуси.

Рассмотрим, как изменились финансовые рынки и экономическое развитие других стран в период пандемии, которая оказала существенное влияние на мировую экономику. Согласно исследованиям Всемирного банка, активность в Европе и Центральной Азии сократилась на 4,7 %. По прогнозу Всемирного банка, в 2021 году темпы роста восстановятся на 3,6 %. Но данный прогноз будет справедлив в ситуации, если стабилизируется эпидемиологическая ситуация.

По данным Международного валютного фонда мировое ВВП в 2020 году сократилось на 4,9 %. Но уже на 2021 год заложен рост экономики на 5,4 %. При этом в сравнении прогнозы Всемирного банка более консервативные. По его расчетам, если вторая крупная вспышка коронавируса окажет существенное влияние на экономику, то ВВП может упасть на 7,6 %. Вместе с этим существенно вырастет уровень безработицы.

Прогнозы для экономики от Всемирного банка предполагают спад экономики и снижение мирового ВВП на 7,9 % в первом квартале, отскок назад в третьем квартале до 7,5 % и 2,8 в четвертом. Влияние коронавируса на мировую экономику означает падение на 4,1 % в 2020 году. KPMG предполагает развитие экономики после коронавируса на 6,6 % в 2021. В первую очередь, это связывают с быстрым восстановлением китайской экономики. В 2020 году валовой внутренний продукт Китая вырос на 2,3 %, следует из данных Государственного статистического управления КНР. Это минимальные темпы роста с 1976 г. Тогда экономика Китая сократилась на 1,6 %. В последние годы темп роста китайской экономики превышал 6 % в год. В 2017 году рост ВВП страны составил 6,8%, в 2018-м – 6,6 %, а в 2019 – 6 % [12].

Сказанное выше не значит, что мир выйдет из эпидемии только с негативными изменениями, связанными с экономическими последствиями для экономики стран. Всемирные катаклизмы обычно ускоряют развитие ранее сложившихся трендов, превращая их в необратимые сдвиги. Нынешняя эпидемия означает окончательный три-

умф цифровой экономики. А именно, соотношение между цифровым и физическим в картине мира изменится кардинальным образом. Это значит, окончательная цифровая трансформация всех аспектов человеческой деятельности. Здесь подразумевается цифровая трансформация как качественное, революционное изменение, заключающееся не только в цифровых преобразованиях отдельных процессов, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов. По средствам создавшегося кризиса в 2020 году, начнет ускоряться процесс изменения структуры экономики стран и целых регионов. Тем самым цифровизация определит перспективы роста компаний, отраслей и национальных экономик в целом [6, с. 26].

Раньше «цифра» была быстро растущей и все более заметной, но строго ограниченной областью. Теперь мир станет по умолчанию цифровым, физическое превратится в его часть, очень большую, очень важную, но часть.

Цифровая трансформация будет иметь гораздо более широкие последствия, чем просто развитие онлайн каналов продаж для конечных потребителей и промышленных клиентов.

Можно сказать, что 2020 год получился кризисным не только для мировой экономики, но и для глобальных финансовых рынков. Начав с уверенного роста до рекордных максимумов, рынки рухнули в феврале-марте, но затем принялись расти с удвоенной силой и уже летом-осенью пробили зимние пики. Пандемия породила спады в экономике, невиданные за несколько десятилетий – однако во втором полугодии ситуация радикально улучшилась, и в 2021 году ожидается полное восстановление. Под давлением президента Дональда Трампа, который стремился обеспечить себе комфортную среду для переизбрания на второй срок, ФРС США сначала прекратила ужесточать денежную политику, а затем даже начала её смягчать. Приток дешёвых денег вызвал улучшение показателей экономики и прибылей корпораций – как следствие, фондовый рынок активно рос.

Уловив тренд, крупнейшие мировые финансовые регуляторы начали смягчать свои денежные политики. Затем последовало снижение ключевых ставок и резкое наращивание балансов, в том числе с применением эмиссионных процессов, включая наращивание денежной массы, с последующей скупкой ценных бумаг. В конце концов такой подход переломил настроения на рынках – паника прекратилась, случился драматический разворот: фондовые индексы совершили вертикальный взлёт, который отыграл почти всё их падение уже к середине июня; к концу лета они вышли на новые пики [12].

Надо отметить ряд важных изменений в поведении инвесторов в эпоху пандемии. Прежде всего с самого начала года технологический сектор стал фаворитом среди участников рынка, а карантины и прочие ограничения резко усилили тенденцию. Логика проста – если значительная часть бизнеса ушла в режим онлайн, то именно поставщики онлайн-услуг и оборудования становятся лучшими объектами для вложений, поскольку их активность радикально возрастает в эпидемию, а не снижается, как у компаний традиционных секторов.

Вторым важным моментом оказался приток инвесторов на рынок – а не отток, обычный в условиях паники и обвала экономики и доходов. Компенсационные антикризисные механизмы в развитых странах и снижение потребности в традиционных услугах и кардинальная смена спроса в целом привели к тому, что возрос инвестиционный потенциал, что закономерно повысило интерес к ценным бумагам. Более того, политика финансовых регуляторов породила совсем экзотическую тактику мелких инвесторов – они стали покупать бумаги фирм, которые обанкротились или были близки к этому.

Ближе к концу года рынки получили дополнительный импульс – причиной стала разработка вакцин: предвкушение массовой прививочной кампании вернуло интерес к фирмам традиционной экономики – в ноябре-декабре те обогнали технологический сегмент по темпам роста. Вторая волна Covid-19 не вызвала новую панику, хотя цифры заражений и смертей превзошли пики весны – системы здравоохранения уже готовы к испытаниям, а правительства многих стран отказываются от тотальных карантин. Поэтому рынки растут – причём практически без коррекций.

Из-за обвала доходностей облигаций безопасные активы не приносят ничего – инвесторы вынуждены вкладываться в рискованные. Центробанки и власти наводнили финансовую систему деньгами – у инвесторов до сих пор сохраняются рекордные \$5 трлн свободных денег; ещё \$2,2 трлн накоплены домохозяйствами на индивидуальных банковских счетах только в США. По мере снятия рисков заметная часть этих денег пойдёт на рынок – то есть ведущие индексы вполне способны в 2021-м вырасти намного выше текущих уровней [11].

Есть и отраслевой фактор: техногиганты, IT-компании и коммуникационные фирмы в карантин преуспели – их услуги активно востребованы сидящими дома людьми. Фармацевтические, медицинские и биотехнологические компании испытали взлёт спроса на продукцию. «Зелёная» экономика (электромобили, солнечная и ветровая энергетика) выигрывает от ужесточения экологических стандартов в мире. Акции фирм этих отраслей взлетели – и их преимущества сохранятся и в 2021 году и в дальнейшем, хотя фирмы традиционных отраслей какое-то время будут дорожать быстрее (особенно это касается сфер туризма, отдыха, путешествий).

Следует сделать выводы о том, что 2020 год стал испытанием для многих отраслей и для мировой экономики в целом. Падение спроса на услуги и товары во всех без исключения странах и наличие компенсационных механизмов в развитых государствах придало импульс росту высокотехнологичных компаний. Наличие на финансовых рынках стабильно растущих отраслей, таких как IT, фармакология и сырьевых компаний, усиливших позиции за счет вышеупомянутых, придало уверенности инвесторам. Перестройка финансовых рынков прошла быстро и к I-му кварталу 2021 года обозначились стабильные конъюнктуры. В 2021 году весьма вероятен умеренный рост отраслей, проявивших себя положительно в 2020м. Также ожидается смена форматов на рынках услуг, что привлечет интерес инвесторов к данному сегменту.

Библиографические ссылки

1. Абакумова Ю. Г., Бокова С. Ю. Моделирование и краткосрочное прогнозирование инфляции // Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. 2017. Т. 7. № 2. С. 104–114.
2. Авраменко А. И. Инфляция как индикатор устойчивости социально-экономического развития и экономической безопасности страны // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Межд. науч.-практ. конф., Минск, 21 фев. 2019 г. / Академия МВД. Минск : Академия МВД, 2019. С. 101–102.
3. Башлакова, О.С., Марченко Л. Н. Эконометрическая оценка денежного предложения и инфляции в Республике Беларусь // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2016. № 6 (99). С. 65–68.
4. Беларусь в цифрах, 2020: стат. справочник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; [редкол.: И. В. Медведова (пред.) и др.]. Минск, 2020. 72 с.
5. Боровик Л. С., Вардеванян Г. Л. Взаимосвязь производительности и оплаты труда: сравнительная динамика и проблемы оптимизации // Белорусский экономический журнал. 2008. № 1. С. 70–79.
6. Головенчик Г. Г., Ковалев М. М. Цифровая экономика : моногр. Минск : Изд. центр БГУ, 2019. 395 с.
7. Ищанова Р. К. Устойчивость государственного бюджета как прочность финансовой основы государства // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2018. Т. 18. № 11. С. 44–48.

8. Карапетян О. М. Кредитный рейтинг как инструмент воздействия на индикаторы финансовой устойчивости государства // Наука и экономика. 2013. Т. 1. № 4(32). С. 75–79.
9. Картаев Ф. С. Издержки меню, монетарная политика и долгосрочный экономический рост // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. 2012. Т. 4. № 2. С. 37–48.
10. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 09.02.2021).
11. Сагриян А. Мировые финансовые рынки в ожидании восстановления : [сайт]. URL: <https://www.if24.ru/mirovye-finansovye-rynki-v-ozhidanii-vosstanovleniya/> (дата обращения: 10.02.2021).
12. Асон Т. Тенденции развития мирового финансового рынка – анализ направлений : [сайт]. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34860789&selid=34860790/> (дата обращения: 13.02.2021).

УДК 336.7

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ НА ФИНАНСОВУЮ ИНКЛЮЗИЮ

Д. В. Сокол

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье исследуется перекрестное влияние финансовых инноваций и финансовой инклюзии. На основе структурирования функций финансовых инноваций делается вывод о том, что традиционные финансовые инновации положительно влияют на инклюзию, тогда как успех современного финтех, наоборот, зависит от имеющейся инклюзии.

Ключевые слова: финансовая инновация; финансовая инклюзия; финтех; финансовые услуги; финансовая экосистема.

THE IMPACT OF FINANCIAL INNOVATION ON FINANCIAL INCLUSION

D. V. Sokol

*PhD in Economics, Associate Professor of Corporate Finance Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article examines the cross-influence of financial innovation and financial inclusion. Based on the structuring of the financial innovation's functions, it is concluded that traditional financial innovations have a positive impact on financial inclusion, while on the contrary, the success of modern fintech depends on the existing financial inclusion.

Keywords: Financial innovation; financial inclusion; fintech; financial services; financial ecosystem.

Финансовым инновациям традиционно отводят роль драйвера экономических изменений. Однако, если их положительное влияние на благосостояние населения в развивающихся странах подтверждается многочисленными историями успеха (см. например кейс М-Pesa [1]), то в развитых странах более консервативная финансовая система не так восприимчива к новациям.

Масштабы влияния финансовых инноваций принято оценивать через оценку финансовой инклюзии. Упрощая, можно сказать, что развитие финансовых инноваций, как продуктовых, так и процессных должно приводить к большей инклюзии (вовлечен-